

Осуществление самостоятельной регулятивной функции прокурором в уголовном процессе

Как известно, нормальное функционирование механизма правореализации невозможно без задействования особых полномочий государственных органов, призванных охранять и применять требования норм права. Реальная же действительность показывает, что такие возможности указанных органов все же имеют свои пределы, да и для реального субъекта отношений урегулированных нормой права нежелательно, когда такое применение достигает пределов вмешательства последних в стадию индивидуально–психологического восприятия содержательных основ нормы.

К числу основных элементов механизма конкретной правореализации ученые иногда относят: 1. субъектов права (граждан); 2. субъектов правоприменения (должностных лиц, государственных, общественных и корпоративных организаций); государственные и иные органы, разъясняющие (толкующие) законодательство и юридическую практику; 3. ученых–юристов, принимающих активное участие в разработке проектов нормативно–правовых актов, а также осуществляющих анализ и комментирование основных закономерностей правотворчества и правореализации, и где под механизмом конкретной правореализации понимается «единство взаимосвязанных элементов, призванных обеспечить надлежащую реализацию юридической нормы, установление правового отношения в целях полного, надлежащего, удобного осуществления субъективного права, исполнения соответствующих обязанностей» [1].

Система правовых средств, влияющих на общественные и отношения, образует правовой инструментарий. Такого инструментария нет у других социальных регуляторов (морали, обычаев, традиций, норм общественных организаций и т.д.). При этом набор правовых средств находится, прежде всего, у государства, обойтись без которого она не в состоянии [2].

Органы прокуратуры в этой своего рода системе субъектов правореализационного процесса играют одну из определяющих ролей и наделены большим спектром полномочий и возможностей самостоя-

Л.С. Золотарева

Помощник Арзамасского городского прокурора, юрист первого класса, кандидат юридических наук

тельно определять свои направления деятельности в российском обществе. Одним из основных и приоритетных направлений в их деятельности является поддержание государственного обвинения в суде по уголовным делам.

Уголовно–процессуальное законодательство наделяет прокурора как сторону в процессе правами и обязанностями, необходимыми для полноценного осуществления своей «обвинительной» функции. В этой связи ошибочно сводить участие прокурора лишь к формальному поддержанию обвинения. Правовой инструментарий позволяет ему шире использовать свои возможности как стороне обвинения и зачастую предрешать и изменять сложившуюся судебную практику, тем самым осуществлять некую самостоятельную регулятивную функцию.

«Специфика регулятивной роли права связана с предоставительно–обязывающим характером большинства составляющих его норм правил поведения. Суть его в том, что эти непосредственно регулятивные нормы, нормы прямого действия, устанавливают (при наличии соответствующих условий) вид и меру охраняемых и гарантируемых государством возможного и должного поведения участников обществен-

ных отношений, их взаимные субъективные права и юридические обязанности» [3].

Саморегуляция поведения субъектов правоотношений в уголовном процессе представляет по сравнению с другими процессами применения норм права более широкое понятие, более широкую область правомерного поведения, которое, в свою очередь, является обязательным для всех участников реализации требований норм права и которое непосредственно связано с обстоятельствами и результатами возможного воздействия на право всех областей.

Так, если обратиться к ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Реализация норм права (или права вообще) возможна двумя путями – посредством правоотношений или же вне их, но поведение субъектов отношений, при этом должно быть обязательно активным. Не нарушить требования норм права или воздержаться от определенных действий, осуждаемых в нормативной форме законодателем – форме активного поведения, – пассивное поведение в ряде случаев рассматривается как прямое нарушение требований нормы [4].

Реализация метода запрещения (воздержания от совершения действий запрещенных юридически) возможна через правомерное поведение (соблюдение всеми гражданами требований, заключенных в правовом предписании), а также через процессы привлечения правонарушителей к юридической ответственности.

В. Синайский пишет: «люди применяют свое поведение к действующему праву и, в частности, в последнем находят мотивы для таких или иных поступков, то для оценки каждой позитивной или проектируемой нормы права следует обратить внимание на то, какие мотивы она создает, какое поведение полезное или вредное» [5].

Гособвинитель, прежде всего, заинтересован в исполнении требований, касающихся порядка проведения процесса: представлении и исследовании доказательств по делу, разрешении заявленных ходатайств, соблюдении прав всех других участников процесса, чтобы впоследствии в механизме реализации запрещающих норм, в случае нарушения данного порядка, не был задействован тот ее рычаг,

который именуется санкцией. В тоже время действующее законодательство предусматривает достаточно узкие и неоднозначные, с точки зрения прав и свобод личности, возможности для применения каких-либо карательных мер судом к нарушителям порядка. В основном, все сводится к удалению из зала судебного заседания после нескольких предупреждений того или иного участника процесса, либо слушателя, что зачастую приводит к затягиванию процесса, а в дальнейшем в случае отмены принятого решения вышестоящей инстанцией к повтору всего процесса заново.

Действует в данном случае принцип, основанный на формуле «все, что не запрещено законом – разрешено». Реализация запрета в данном случае возлагается и на государственного обвинителя и может быть выражена в принятии активных мер к прямому соблюдению норм права, в восстановлении нарушенного порядка, и в идеале в соответствующем наказании правонарушителей: решении вопроса о привлечении их к административной ответственности, наложении на них денежного взыскания, инициации в отношении них процессуальных проверок в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ, либо другого судебного разбирательства в рамках гражданского судопроизводства и т.п.

Возвращаясь к вопросу о механизме реализации права, необходимо отметить, что помимо достижения результатов в виде такого поведения, которое воплощается уже на этапе ознакомления индивидуума с требованиями нормы и напрямую связано с условиями саморегуляции собственного поведения без вмешательства извне, задействован также механизм правомерного поведения ряда других субъектов правоотношений, которые осуществляют, в том числе и индивидуально-правовое регулирование. Социально-психологический аспект правореализационного процесса предстает, таким образом, в виде наличия определенного рода ответственности гражданина, его настроенности на различного рода установки действия права, при которых такая ответственность в правореализационном процессе ложится как на гражданина (субъекта правового отношения), так и на лицо, долженствующее осуществлять правореализационные процессы. ■

Литература:

1. См.: Гревцов Ю. И. Использование права субъектами юридических отношений: проблемы теории и практики. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1989. С. 33.

2. См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд. М., 2003. С. 25.

3. См.: Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М., 2006. С. 75.

4. См.: Бледный С. Н., Волкова М. А. История правопознания: психологическая теория права Л.И. Петражицкого. М., 2004. С. 104.

5. См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 297.